

Н Е К Р О Л О Г Ъ.

„Онъ бѣ свѣтильникъ гора и свѣта“.

1893 года ноября 30 дня волею Божіею скончался на 73 году отъ рожденія достохвальнѣйшій пастырь, заштатный священникъ Балашовскаго уѣзда, села Малиновки, Иоаннъ Максимъ Васильевичъ Державинъ. Покойный былъ сынъ священника, родился въ селѣ Китоврасѣ Балашовскаго уѣзда; по окончаніи курса въ Саратовской духовной семинаріи (въ 1844 г.), былъ опредѣленъ семинарскимъ начальствомъ учителемъ во 2-й классъ Петровскаго духовнаго училища; Преосвященнымъ Іаковомъ былъ рукоположенъ во священника къ Христорождественской церкви въ селѣ Старое Славкино, Петровскаго уѣзда (1845 г.); по указу бывшаго Петровскаго духовнаго правленія исправлялъ должность благочиннаго (1853 г.). Въ 1853 году перемѣщенъ въ село Малиновку Балашовскаго уѣзда. За достохвальныя дѣйствія при встрѣчѣ Пензенскаго государственнаго пополненія объявлено ему архипастырское одобреніе съ внесеніемъ въ послужной списокъ; состоялъ въ своемъ благочинническомъ округѣ духовникомъ; въ томъ-же округѣ былъ благочиннымъ. Преосвященнымъ Тихономъ награжденъ набедренникомъ; тѣмъ-же Преосвященнымъ при Малиновской школѣ былъ утвержденъ законоучителемъ. За усердную службу по духовному вѣдомству Высочайше награжденъ скуфьею за такую-же службу награжденъ камилавкою. Въ память войны 1853—1855 г.г. имѣлъ бронзовый крестъ. Въ 1890 г. по собственному прошенію, за болѣзнію, уволенъ за штатъ.

О. Максимъ былъ выдающійся пастырь. Главное, что составляло красоту покойнаго, — это его замѣчательное служеніе въ церкви; то чувство, которое онъ влагалъ при служеніи церковномъ; та торжественность, плавность и то изящество, которыя сопровождали всѣ его движенія, проникали

до глубины сердце всѣхъ молящихся и невольно распола-
гали ихъ къ молитвѣ; при служеніи своемъ покойный былъ
по истинѣ свѣтильникомъ, пламенѣвшимъ къ горнему небу.
Надо было видѣть и слышать покойнаго, когда онъ, въ
последніе дни страстной седмицы, совершалъ служеніе.
Можно сказать безъ преувеличенія, что въ эти дни, если
невидны были слезы на глазахъ покойнаго, то слезы эти
ясно слышались въ глубоко трогательномъ священномъ тре-
петѣ его удивительно-симпатичнаго голоса; онъ чувствова-
лись въ эти поразительно-умпительныхъ его священнодѣй-
ствіяхъ и низливались въ искреннѣйшей глубоко-сердечной
теплотѣ его молитвъ. Нельзя умолчать при этомъ и о томъ,
что покойный былъ самымъ ревностнѣйшимъ служителемъ
и примѣрнымъ и образцовымъ (для своихъ собратій). Доста-
точно сказать, что покойный за всѣ 38 лѣтъ своего слу-
женія въ селѣ Малиновкѣ не опускалъ ни одного очереднаго
богослуженія, исключая случаевъ его болѣзни. Стоитъ под-
умѣтвить и то, что покойный, несмотря на очень значитель-
ныя въ приходѣ требы (въ приходѣ до 3000 душъ обоюбо-
пола), всегда аккуратно и съ любовью отпиривлялъ всѣ хри-
стіанскія требы.

Таковъ былъ покойный какъ служитель.

Какъ человекъ — покойный былъ необыкновенно прав-
дивъ, честенъ; онъ не могъ терпѣть ни въ комъ обмана,
неправды, лжи, двоедушія и лести. По характеру это былъ
человекъ твердой воли, энергичный, вѣрный себѣ во всемъ,
его слово никогда не расходилось съ дѣломъ; энергія его
не знала предѣловъ даже и въ болѣзни, съ которой покой-
ный боролся послѣдніе десять лѣтъ. Самъ, незнавшій ни въ
чемъ усталости, онъ былъ требователенъ и къ другимъ, и
ничто такъ не смущало покойнаго, какъ лѣнь и праздность
въ другихъ.

Въ жизни покойный былъ образцовый хозяинъ, всегда расчетливый, предусмотрительный, осторожный, замѣчательно бережливый, безиримѣно трудолюбивый. Всю свою жизнь покойный провелъ въ постоянныхъ трудахъ, работѣ по хозяйству, по дому и все у него спорилось. Съ утра до вечера покойный проводилъ всегда за дѣломъ, никогда нельзя было застать его въ домѣ ничего недѣлающаго: трудъ (физическій и умственный) былъ постоянною пищею его жизни и вся жизнь его (до болѣзни) протекла въ непрерывномъ трудѣ. Вездѣ и во всемъ покойный любилъ порядокъ, опрятность и чистоту. Весь складъ жизни покойнаго носилъ отпечатокъ строгаго неизмѣннаго порядка: въ 5 часовъ утра и ранѣе покойный былъ на ногахъ; умѣренный во всемъ, онъ не позволялъ себѣ ранѣе обѣденнаго часа вкушать пищу, ужиналъ всегда въ 9 часовъ и въ 10-мъ отходилъ ко сну. — Благодаря аккуратности и строго нормальному образу жизни покойный такъ долго и упорно боролся съ страшнымъ недугомъ, методически подтачивавшимъ его здоровье въ теченіе многихъ лѣтъ (ревматизмомъ).

Замѣчательно какъ стойко и терпѣливо переносилъ покойный свою болѣзнь! Послѣдній годъ своей болѣзни покойный не только не могъ уже служить самъ (что онъ особенно любилъ, живя за штатомъ), но и рѣдко могъ присутствовать при богослуженіи. За то никогда покойный не разставался въ своемъ болѣзненномъ уединеніи съ книжкой, по большей части Евангеліемъ, акаѳистникомъ и др.; любилъ также въ послѣднее время покойный читать на память молитвы, сложенные на особенные случаи достоуважаемымъ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ.*) Часто можно было застать покойнаго спящаго въ креслѣ, съ закутанными теплымъ одѣяломъ ногами, безпрерывно читающаго, по большей части на па-

*) Эти молитвы покойный тщательно выписывалъ въ свою памятную тетрадку.

мять, отрывки или цѣлыя молитвы и сокрушающагося по своимъ грѣхамъ. Особенно эта умягченность его души и умирительно-трогательная скорбь о содѣланныхъ въ жизни ошибкахъ замѣтна стала въ послѣдній годъ его болѣзни.

Видя покойнаго въ послѣдній разъ за $\frac{1}{2}$ года до его кончины, можно было замѣтить, какъ видимо угасаль его мощный, обычно бодрый духъ; вмѣсто энергичнаго, всегда живого онъ выглядываль удрученнымъ, болѣзненнымъ, слабымъ; и при этомъ до слезъ тяжело было видѣть, какъ этотъ прежде мужественный, полный силъ и бодрый человекъ плакаль навзрыдь, неутѣшно о томъ, что онъ лишенъ возможности свободно двигаться и не только совершить службу, но хотя-бы только отстоять и причаститься предъ святымъ престоломъ Св. Таинъ. Самъ покойный сознавался, что онъ испытываль мучительную тоску всякій разъ, какъ только раздавался призывный благовѣстъ къ службѣ; по всему видно было, что *жалость по дому Божию спускала его*.. За то покойный часто во время своей болѣзни утѣшалъ себя принятіемъ Св. Таинъ на дому, а также нѣсколько разъ за время своей болѣзни былъ соборованъ масломъ.

Недѣли за 2 до смерти покойный, чувствуя свою слабость слегъ въ постель; 28-го ноября онъ точно чего-то испугался и сталъ замѣтно слабѣть и наконецъ, во вторникъ, 30 ноября въ 4 часа утра отошелъ въ другой міръ. Достоинно замѣчанія то, что покойный до послѣдней минуты не теряль сознания, а напротивъ, былъ въ полной памяти, и какъ передають очевидцы, почти всю ночь (наканунѣ своей смерти) покойный читаль на память акаѳистъ «Иверской Божіей Матери» и умеръ со словами на предсмертныхъ устахъ: «Радуйся, Вратарнице, дверей райскихъ отвѣрзающая».*)

*) Икона «Иверской Божіей Матери» издавна чтима въ селѣ Малиновкѣ, носится по домамъ прихожанъ и составляетъ драгоценную святыню храма. Икона на кипарисной доскѣ, прекрасной живописи, въ дорогомъ вѣндѣ, съ дорогими камнями.

Такова была мирная, но истинно христіанская кончина доблестнѣйшаго и достойнѣйшаго изъ пастырей.

Достойнѣйшему при жизни пастырю выпало на долю и достойное его погребеніе по смерти. Все время надъ покойнымъ читалъ Евангеліе бывший его сослуживецъ — псаломщикъ, діаконовъ М. П. Космолинскій. Выносъ тѣла и погребеніе состоялось 2 го декабря при громадномъ стеченіи народа изъ прихода и изъ окрестныхъ селеній. При выносѣ тѣла покойнаго и при погребеніи участвовали 8 священниковъ при сослуженіи приходскаго діакона.*) Трогательное пѣніе пѣвчихъ мѣстнаго хора, изъ учениковъ и ученицъ школы, подъ управленіемъ учительницы г-жи К—ой завершало печальную и вмѣстѣ торжественную картину похоронъ. Въ концѣ литургіи приходскій священникъ (о. Андрей Теофіл. Цвѣтковъ) сказалъ приличное слово, въ которомъ въ симпатичныхъ чертахъ охарактеризовалъ жизнь и дѣятельность покойнаго предшественника. Отпѣваніе продолжалось болѣе 2-хъ часовъ.

Присутствующихъ при погребеніи молящихся было такое громадное стеченіе, что приходскій храмъ, не смотря на свою вмѣстительность, оказался далеко тѣснымъ.

Со смертію о. Максима Васильевича память о немъ въ приходжанахъ на долго будетъ сохраняться, такъ покойный, при своемъ пастырскомъ служеніи, воспиталъ и возрастил два послѣдовательныхъ поколѣнія. Какъ пастырь онъ для многихъ, знающихъ его, останется прекраснымъ образцомъ, во многомъ достойнымъ подражанія; про него именно можно было сказать словами св. ап. Павла: *образъ былъ втр-*

*) 1) с. Чигонака заштатный свящ. о. Николай, 2) с. Трехъ Острововъ благочин. свящ. О. Е. Мирандовъ (зять покойнаго), 3) с. Китовраса І. В. Краснопѣвцевъ, 4) с. Безъзнаго П. П. Кристалловъ, 5) с. Ольшанки И. Тропаревъ-6) с. Чигонака о. Н. Усовъ, 7) с. Шадовъ Вл. И. Кипарисовъ и 8) приходскій с. Малиновки священникъ о. Андрей Ѳ. Цвѣтковъ.

нымъ: словомъ, житіемъ, вѣрою, духомъ, чистотою. (Тимоф. 1-е, гл. 4, ст. 12). Къ нему же можно въ должной мѣрѣ отнести и слѣдующія слова того же апостола: *«подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе скончалъ, вѣру соблюлъ; прочее убо (ему) соблюдается вницъ правды»*..... (Тимоф. 2-е, гл. 4, ст. 7—8).

Миръ праху твоему, достоуважаемый и незабвенный пастырѣ, и вѣчная память!

С. В. К.

ИЗВѢСТІА И ЗЯЖѢТКН.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъ практики миссіонера.—Новѣйшія движенія въ расколѣ.—Новыя хлыстовскія общины.—Женскій церковный хоръ.—Какъ устроить «ясли».—Чудесное видѣніе.—Судь Вожій.—Взглядъ англичанина на церковно-религіозную жизнь въ Россіи и его сужденіе о монашествѣ.

Въ различныхъ духовныхъ изданіяхъ неоднократно высказывалась мысль, что какъ миссіонерская, такъ и вообще пастырская дѣятельность нашего духовенства бываетъ особенно плодотворною, когда слово назиданія сопровождается готовностію входить въ различныя житейскія нужды народа и умѣньемъ служить не только духовнымъ, но и матеріальнымъ его нуждамъ. Интересное доказательство справедливости этого мнѣнія находимъ въ отчетѣ о дѣятельности Одесскаго Свято-Андреевскаго братства. Одинъ изъ пастырей, по сообщенію того же «отчета» напечатаннаго въ «Херс. Епарх. Вѣдомостяхъ», ревнуя объ искорененіи штунды, сильно разившейся въ одной деревнѣ его прихода, каждый воскресный день, послѣ литургіи велъ собесѣдованія съ штундистами: своею мягкостью, простотою обращенія, готовностію помочь не только словомъ, совѣтомъ, но и дѣломъ, особенно—удачнымъ оказаніемъ медицинской помощи, онъ снискалъ довѣ-